

называется модуляцией. К этому способу можно прибегнуть, когда видно, что даже адекватный перевод приводит в результате к высказыванию грамматически правильному, но противоречащему духу языка перевода. Здесь переводчику приходится опираться на собственные знания различий в языковой и культурной картинах мира языков, с которыми он работает [4].

Таким образом, на примере сравнения культурных и языковых различий России и США, мы подтвердили необходимость изучения картин мира и использование их различий непосредственно в переводе.

Список литературы

1. Тер-Минасова С.Г. Язык и межкультурная коммуникация: учеб. пособие. – М.: Слово/Slovo, 2000. – 624 с.
2. Scott R. Who is Us // Сближение культур. Bridging cultures. – Волгоград, 1996. – 122 с.
3. Вежицкая А. Язык. Культура. Познание: пер. с англ. – М.: Русские словари, 1996. – 416 с.
4. Бреус Е.В. Теория и практика перевода с английского языка на русский: учебное пособие. – М.: Изд-во УРАО, 2003. – 104 с.

ОСОБЕННОСТИ ПЕРЕВОДЧЕСКИХ ПРЕОБРАЗОВАНИЙ В ДИАХРОНИЧЕСКОМ ПЕРЕВОДЕ (НА МАТЕРИАЛЕ ТЕКСТОВ СРЕДНЕАНГЛИЙСКОГО И РАННЕНОВОАНГЛИЙСКОГО ПЕРИОДОВ)

Ослопова В.М., Бакулев А.В.

Технологический институт Южного федерального университета, Таганрог, e-mail: rainy-vo@rambler.ru

В данном исследовании под диахроническим переводом понимается перевод текста, время создания которого значительно отдалено от времени создания перевода. По этому признаку он противопоставлен синхроническому переводу [Виноградов, 2001: 138].

Всю совокупность действий переводчика с текстом, как отмечал В.Н. Комиссаров, можно разделить на два этапа – этап работы с ИЯ, то есть извлечение информации из оригинала, уяснение его значения, и этап отбора языковых средств ПЯ для адекватного выражения этого значения в процессе создания перевода [Комиссаров, 1990: 189–192]. Специфика диахронического перевода проявляется на всех этапах работы переводчика с текстом.

Сложности, с которыми переводчик сталкивается на этапе *уяснения значения* исходного текста, главным образом связаны с тем, что язык оригинала значительно отличается от современного ИЯ. Поэтому в первую очередь переводчику необходимо установить время создания текста и соотнести его с определенным периодом в истории развития ИЯ. Однако необходимо учитывать, что изменения в любом языке происходят неравномерно, ввиду чего деление истории развития языка на этапы всегда является условным. Поэтому, даже если известна точная дата создания текста, это не означает, что все языковые явления в нем будут относиться к соответствующему периоду в условной периодизации. В любом случае для правильной интерпретации текста, написанного несколько веков назад, от переводчика потребуются не только отличное знание ИЯ и его истории, но и определенное лингвистическое чутье.

На этапе *отбора языковых средств* переводчик неизбежно сталкивается с необходимостью преодоления не только языкового, но и временного барьера между автором текста и его рецептором на ПЯ. Для успешного решения этой задачи он может придерживаться одной из следующих стратегий:

1. Сокращение временной дистанции – *модернизация*, «современивание» текста. В этом случае переводчик стремится лишь передать коммуникативное намерение автора. Исходя из того, что оригинальный текст создавался для современного ему читателя со-

временным ему языком, текст перевода также создается на языке современном переводчику, то есть, по терминологии Б. Хохела, передает первичное значение оригинала [Хохел, 1988: 152–171]. Такая стратегия облегчает понимание текста и дольше сохраняет его актуальность, однако может грозить возникновением противоречий между содержанием старого текста и современным языком перевода, а также утерей стилистического своеобразия оригинала.

2. Сохранение временной дистанции, то есть *историзация*, «состаривание» текста. При такой стратегии переводчик стремится передать не только содержание, но и исторический колорит оригинала, погрузив читателя в атмосферу прошлого, когда он создавался. Согласно Б. Хохелу, при этом передается также последующее значение текста – т.е. стилистическая составляющая [Хохел, 1988: 152–171].

В.К. Ланчиков в статье «Историческая стилизация в синхроническом художественном переводе» предлагает различать историзацию целостную и условную [Ланчиков, 2002: 119]. При *целостной историзации* предполагается как можно более правдоподобная передача исторического колорита и речевого узуса определенной эпохи в прошлом. Языковая атмосфера этой конкретной эпохи должна быть передана максимально точно, полно и последовательно. Поэтому при таком виде историзации очень высоки требования к исторической достоверности перевода. Однако целостная историческая стилизация редко используется, если временная дистанция между эпохой, язык которой должен быть воссоздан в переводе, и современностью слишком велика. Изменения узуса в таком случае могут быть настолько разительными, что обилие вышедших из употребления форм сделает текст перевода малопонятным современному читателю и коммуникативная цель не будет достигнута.

Условная историзация также предполагает создание исторического колорита, однако не нацелена на «реконструкцию» языковой атмосферы конкретной эпохи. Задача переводчика в этом случае – «архаизировать» текст ровно настолько, чтобы дать читателю почувствовать временную дистанцию между ним и автором оригинала, но при этом не создавать сложностей в понимании текста. У реципиента должно создаваться ощущение принадлежности текста перевода к некоторому «прошлому вообще», а не к какой-то определенной эпохе. Вследствие этого существенно изменяется характер требований к достоверности и последовательности использования средств историзации. Переводчик может употреблять архаизмы самых разных эпох, не перегружая текст малопонятными устаревшими формами.

Как утверждает Е.Н. Мешалкина, «адекватный перевод всегда имеет двоякую направленность (на оригинал и на новые коммуникативные условия)» [Мешалкина, 2008: 8]. Из этого следует, что переводческая стратегия для успешного выполнения диахронического перевода, в частности, для достижения адекватной историзации текста, должна представлять собой компромисс между полным отказом от сохранения временной дистанции, который предполагается при стратегии модернизации, и чрезмерной архаизацией, препятствующей пониманию. Таким образом, архаизация и модернизация сами по себе не являются стратегиями успешного диахронического перевода. Для выполнения адекватного перевода необходимо такое оптимальное их сочетание, которое позволит переводчику, избежать создания «перегруженного» архаизмами искусственного и трудного для восприятия текста, но в то же время и не допустить излиш-

него его осовременивания и утери стилистического и исторического колорита.

Еще один важный фактор, который необходимо учитывать переводчику для создания адекватного диахронического перевода – фактор так называемого «времени в культуре». Впервые этой темы коснулся в своих исследованиях А. Попович, указав на то, что культурный код, имеющийся в тексте оригинала, «может совпадать или не совпадать (и чаще всего не совпадает) с культурным кодом, реализованным в тексте перевода (запаздывание или опережение культуры)» [Попович, 1980: 110]. Причина этого в том, что культуры, а, следовательно, и языки разных народов развиваются разными темпами. Таким образом, для переводчика на этапе подбора языковых средств ПЯ оказывается важной не столько эпоха создания оригинала, сколько эпоха, которая соответствует ей стадиально в культуре ПЯ [Мешалкина, 2008: 14]. Например, А.В. Федоров отмечает, что при переводе на русский язык текстов, написанных несколько веков назад, передачу исторического колорита следует осуществлять языковыми средствами, характерными для более поздних периодов. [Федоров, 1968: 359] Неправильный выбор эпохи-ориентира неизбежно приведет к возникновению противоречий между стилизацией и содержанием текста и потому способен свести на нет все другие достоинства перевода.

Данное исследование проведено на материале текста «The book of quinte essence or the fifth being» («Книги о квинтэссенции или пятой сущности»), датируемой приблизительно 1460–70 гг. н.э. Перевод текста был выполнен автором исследования в рамках дипломного проекта на соискание степени «бакалавр лингвистики» на тему «Особенности переводческих преобразований в диахроническом переводе (на материале текстов среднеанглийского и ранневоанглийского периодов)» (науч. рук., к.ф.н., Бакулев А.В.). Общий объем переведенного текста составил 57685 печатных знаков.

Стиль текста можно считать прообразом современного научного стиля, так как в нем содержатся абстрактные рассуждения о свойствах веществ и их взаимодействиях, подробные описания экспериментов и комментарии к их результатам. С точки зрения современной науки большинство опытов, описанных в трактате, абсолютно бессмысленны (а некоторые из них могут быть даже опасны, как гласит предупреждение в примечаниях) и не принесут результата, описанного автором, что, на наш взгляд, делает неуместной модернизацию текста. Ведь он ценен как свидетельство прошлого, как отражение средневековых представлений о мире, как далекий предок современной научной литературы, а не как совокупность практических рекомендаций. Поэтому сохранение исторического колорита данного текста представляется нам обязательным условием создания адекватного его перевода.

С другой стороны, полное воссоздание языковой атмосферы эпохи создания текста в данном случае вряд ли является целесообразным. Прообразов научных текстов, в какой либо мере соответствующих тексту оригинала, к концу XV века в русскоязычном дискурсе практически не существовало, так как большинство письменных памятников того времени имело религиозное либо канцелярское назначение. Но язык этих текстов, даже если бы его и удалось воспроизвести в переводе, оказался бы слишком сложным для понимания современного читателя. Поэтому стратегия целостной историзации для данного текста также не является оправданной.

Исходя из этого, оптимальным компромиссом для данного текста представляется стратегия условной

историзации, то есть использования архаизмов различных эпох для создания эффекта погружения в атмосферу некоего «прошлого вообще», а не конкретной эпохи. В данном случае она, сохраняя временную дистанцию между автором и читателем, позволяет адекватно передать стилистические особенности устаревшего текста, в то же время делая его понятным и доступным для читателя. В результате текст воспринимается именно как памятник прошлого в целом.

Необходимой чертой правдоподобной временной стилизации является ее системность. Под этим подразумевается, что средства историзации должны применяться последовательно, на всех уровнях текста, то есть архаизмы, используемые переводчиком, должны быть не только собственно лексическими, но и грамматическими, синтаксическими и т.д. Здесь необходимо уточнить, что фонетический уровень не рассматривался в исследовании как нерелевантный для письменного перевода, а архаизация морфологии рассматривалась совместно с архаизацией лексики, так как замена формы слова может быть рассмотрена как лексико-морфологическая переводческая трансформация.

На основании этого архаизмы, используемые переводчиком для осуществления исторической стилизации, можно разделить на лексические и синтаксические. Лексические архаизмы – это слова либо словоформы, вышедшие из употребления, вытесненные из современного языка другими. Использование таких архаизмов – наиболее очевидный прием историзации, однако следует учитывать, что одно лишь насыщение текста устаревшими словами не способно создать правдоподобный эффект принадлежности текста на ПЯ к прошлому.

Среди лексических архаизмов выделяются:

- Собственно лексические архаизмы, то есть слова, устаревшие по значению и форме и вытесненные из языка синонимами другого корня. При историзации рассматриваемого текста архаизмы этого типа применялись достаточно широко. Такие лексические единицы, как *кой* – *который*, *сей* – *этом*, *оний* – *тот*, *недуг* – *болезнь*, *заповедать* – *предписать* хорошо известны русскоязычному читателю, но в то же время вызывают однозначную ассоциацию с прошлым, а, следовательно, помогают сохранить исторический колорит текста.

- Лексико-семантические архаизмы, то есть слова, сохранившие актуальность в современном языке, однако употребленные в устаревшем значении. Примером может служить само слово *квинтэссенция* (*quinta essencia*), неоднократно встречающееся в тексте, и обозначающее некую совершенную материю (пятую сущность, в добавление к Четьрем Стихиям). В современном русском языке это значение слову *квинтэссенция* не свойственно, так как под квинтэссенцией мы понимаем основную сущность, самую важную и существенную часть чего-либо.

- Лексико-словообразовательные архаизмы, то есть слова, вытесненные из употребления своими однокоренными эквивалентами. В таких архаизмах устаревшим является лишь аффикс, то есть суффикс либо приставка. В рассматриваемом тексте среди таких архаизмов использовались: *heeel* (*heal*) – *излечить* (вместо *вылечить*), *drynke* (*drink*) – *испить* (вместо *выпить*). Существенное преимущество их использования в том, что они придают языку оттенок старины и в то же время доступны для понимания читателя. Кроме того, они позволяют избежать существенных преобразований текста, так как законы управления и сочетаемости таких слов, как правило, сохраняются и для их современных эквивалентов.

• Лексико-морфологические архаизмы, т.е. слова с устаревшими грамматическими формами. К ним можно отнести нетипичные для современного языка падежные формы (к примеру, падежная форма существительного *Gospodень*, характерная для устаревшей и церковной лексики), глаголы, изменившие способность управлять существительными в том или ином падеже: *приобщиться ... тайн*. Кроме того, предпочтительное использование кратких форм прилагательных вместо полных также помогает воссоздать языковую атмосферу прошлого (*but sif oure quinta essence is not hoot, ne moist, coold, ne drie – но квинтэссенция наша не горяча, не влажна, не холодна и не суха*). Однако следует избегать употребления таких устаревших языковых средств как старинные глагольные формы (*есмь, пришед*), краткие формы личных местоимений (мя, тя) и архаические формы существительных (*нозе, очеса*). Они не только затрудняют понимание, но и из-за своего славянского происхождения могут создать национальный колорит, противоречащий специфике оригинального текста.

Синтаксические архаизмы – это конструкции и способы построения предложений, характерные для прошлых эпох. Их использование при диахроническом переводе позволяет придать тексту оттенок архаичности без ущерба для его понятности. При осуществлении историзации текста переводчику не следует оставлять без внимания его синтаксический уровень, так как синтаксис – одно из важнейших средств выразительности текста.

При переводе рассматриваемого текста применялись следующие средства синтаксической архаизации:

• Частое использование безличных конструкций в предложении, как правило, в сочетании с существительным/местоимением в дательном падеже (*Thanne muste ze – далее должно вам; if ze be pore, ze schal preie a riche man – бедному человеку следует попросить богато*). Несмотря на то, что данная конструкция не является сама по себе устаревшей и полностью соответствует языковой и речевой норме, в современном языке наблюдается тенденция к ее вытеснению более употребительной определительно-личной конструкцией (*он может/должен что-либо сделать*).

• Частое использование причастных оборотов (*Take þe beste wyjn þat ze may fynde, if ze be of power – надменный богатством пусть возьмет лучшее вино; a piitt maad wiþ þe erþe – яма, выкопанная в земле*). Как и в предыдущем случае, причастные обороты сами по себе не несут архаической окраски, однако в целом современный носитель языка скорее предпочтет использовать придаточное предложение (*тот, кто обладает богатством*). Преимущество подобных средств архаизации – в их соответствии современным нормам, благодаря чему эффект соотнесенности текста с прошлым возникает лишь от определенной его насыщенности такими конструкциями, что позволяет, по выражению Н.М. Любимова, избежать «накопления старинных слов» [Любимов, 1964: 247] и архаизировать саму структуру текста.

• Использование определения в постпозиции по отношению к определяемому существительному (*in her bookis – в книгах своих, his lijf – жизнь его; of this science – о науке сей*).

• Инверсное употребление подлежащего и сказуемого (*Here I wole teche zou – научу я вас; I tauzete you tofore – учил я вас ранее* и т.д.).

• Использование так называемого синтетического порядка слов, или рамочной конструкции, в придаточном предложении. Такой порядок слов был заимствован из немецкого языка и особенно широко применялся в послепетровские времена (*þe beste wyjn*

þat ze may fynde – наилучшее вино, какое сыскать можно).

Таким образом, при переводческой языковой архаизации текста в него включаются различные «архаизирующие» элементы, то есть языковые средства, придающие тексту оттенок старины. Средства архаизации должны применяться системно, на всех уровнях текста, иначе правдоподобие стилизации будет нарушено. Кроме этого, при использовании всех этих средств переводчику необходимо соблюдать меру и придерживаться тех архаизмов, которые наверняка окажутся понятными читателю и не потребуют дополнительных комментариев или обращения к словарю.

Обобщенный количественный анализ средств историзации, использованных при переводе выбранного текста, показал, что наиболее востребованным средством историзации на лексическом уровне было применение собственно лексических архаизмов (66% от всех использованных лексических средств архаизации), а на синтаксическом – использование определения в постпозиции (36% от всех синтаксических средств архаизации). Распределение средств историзации по уровням языка оказалось практически равномерным, то есть синтаксис и лексика архаизированы примерно в равной мере (52% преобразований были проведены на синтаксическом уровне, а 48% – на лексическом). Это доказывает, что при выполнении временной стилизации удалось соблюсти принцип системности.

Результаты данного исследования могут быть использованы как в практической деятельности переводчика, так и в качестве материалов для других исследований особенностей диахронического перевода. Актуальной задачей представляется сравнение стратегий и приемов архаизации при переводе текстов различных эпох, а также более углубленный анализ особенностей диахронического перевода в зависимости от величины временной дистанции, отделяющей его от оригинала. Кроме того, материал данного исследования может служить базой для этимологического анализа текстов рассматриваемых периодов и изучения соотношения и роли исконной и заимствованной лексики в оригинале и переводе.

Список литературы

1. Виноградов В.С. Введение в переводоведение (общие и лексические вопросы). – М.: Издательство института общего среднего образования РАО, 2001. – 224 с.
2. Комиссаров В.Н. Теория перевода (лингвистические аспекты). – М.: Высшая школа, 1990. – 253 с.
3. Ланчиков В.К. Историческая стилизация в синхроническом художественном переводе. Перевод и дискурс // Вестник МГЛУ (Вып. 463). – М.: МГЛУ, 2002. – С. 115–122.
4. Любимов Н.М. Перевод – искусство // Мастерство перевода – М.: Советский писатель, 1964. – с. 233–256.
5. Мешалкина Е.Н. Стратегии исторической стилизации в художественном переводе (на материале англоязычной художественной литературы XVIII–XX вв.): дис. ... канд. филол. наук – М., 2008. – 206 с.
6. Попович А.А. Проблемы художественного перевода. – М.: Высшая школа, 1980. – 199 с.
7. Федоров А.В. Основы общей теории перевода. – М.: Высшая школа, 1968. – 396 с.
8. Хохел Б. Время и пространство в переводе // Поэтика перевода. – М.: Радуга, 1988. – С. 152–171.

ОСОБЕННОСТИ ПЕРЕДАЧИ ЛИНГВИСТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ ЯЗЫКОВОГО ВОЗДЕЙСТВИЯ ПРИ ПЕРЕВОДЕ РЕКЛАМНЫХ ТЕКСТОВ

Раксина И.В., Привалова Ю.В.

Технологический институт Южного федерального университета, Таганроз, e-mail: suffragette@inbox.ru

В процессе развития политических, экономических и культурных отношений между странами устанавливаются международные контакты. Одним из важных аспектов в торговых отношениях является реклама, которая также отвечает за формирование